

ПУБЛИЧНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СЕТЕВЫЕ ИНСТИТУЦИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Носиков А.А.

*аспирант 3 курса, Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

*Научный руководитель: Колесников Владимир Николаевич,
доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор*

В настоящий момент мир переживает эпоху динамических социальных и экономических изменений.

Во-первых, увеличивается численность населения Земного шара. С середины прошлого века население Земли увеличилось на 4,8 миллиарда человек (с 2,5 миллиардов в 1950 году до 7,3 миллиарда в 2015) [8]. При этом население Земного шара продолжает гиперболический рост, и по предварительным оценкам ООН к 2050 году может достигнуть 9,7 миллиардов человек [8]. Из этого следует, что, когда численность людей на конкретной территории возрастает, они более свободно распоряжаются ресурсами, совершенствуют свои навыки, их становится труднее координировать и контролировать, разбивая на группы [2, с. 106].

Во-вторых, увеличиваются доходы населения и качество жизни. 72% мировой популяции проживает в странах со средним доходом, в то время, как в 1990 году это число составляло 22% [4]. Согласно трендам, средний класс в странах с низким и средним уровнями доходов возрастёт с 5% (в 2005 году) до 25% (в 2030 году) [4]. По состоянию на 2015 год количество людей, относящихся к среднему классу составляет более половины от всех рабочих в развивающихся странах, в то время, как в 1991 году к среднему классу в развивающихся странах относились лишь 18% [7]. Одновременно с ростом среднего класса в мире снижается количество экстремально бедного населения: с 1,9 миллиарда в 1990 до 836 миллионов в 2015 [7]. Соотношение грамотных и безграмотных в мировой популяции изменилось с 36% (грамотные) и 64% (безграмотные) до 85% (грамотные) и 15% (безграмотные) [5]. Показатель охвата (Net Enrollment Rate (NER)) начального школьного образования в развивающихся странах достиг 91% в 2015 году, по сравнению с 83% в 2000 году [7]. Число людей с полным средним образованием в мире возросло с 3076 45270 в 1970 до 14312 79740 в 2015, число людей с высшим образованием возросло с 1014 63580 в 1970 до 7255 15860 в 2015 [6]. Согласно прогнозам Международного института прикладного системного анализа (International Institute for Applied Systems Analysis (IIASA)) уровень образования населения будет интенсивно возрастать и в дальнейшем [6].

В-третьих, возрастает количество людей, которые не только живут более полноценной жизнью, но и более активно перемещаются, что приводит к росту товарооборота, передвижению товаров и услуг, капиталов, информации и идей. В таких условиях традиционным властным институтам становится все труднее сохранять свой авторитет и влияние, так как для применения власти теперь недостаточно просто контролировать определённую территорию.

Все эти социальные и экономические изменения расширяют горизонты политического сознания, умножают политические требования, расширяют число участников политической жизни, в следствии чего ослабевают традиционные источники политического авторитета. Рост социальной мобильности и политической активности населения оказываются выше, чем темпы политической организации и институционализации, что приводит к политической нестабильности и беспорядку [3, с.21-95]. То есть требования граждан изменяются и возрастают гораздо быстрее способности правительств и традиционных институтов их выполнить.

Параллельно с этими процессами, благодаря развитию и распространению коммуникативных технологий и микроэлектроники (95% мировой популяции находятся в зоне покрытия сотового сигнала [7]), глобальное проникновение Интернета возросло с 6% от мировой популяции

в 2000 году до 43% в 2015, 3,2 миллиарда человек имеют доступ к глобальной сети [7]), в сетевом публичном пространстве начинают формироваться публичные политические сетевые институты. Публичные политические сетевые институты (далее – ППСИ) – это – основывающиеся на социальных интеракциях индивидов, кооперирующихся на основе общих политических целей, задач, ценностных и идеологических установок, в своём базисе и на институциональных принципах в своей функциональной и организационной структуре, образования, инструментально опирающиеся на современные технологии обмена информацией, действующие в публичном пространстве и ставящие своей целью достижение общих политических целей как путём кооперации индивидов для осуществления политической деятельности, так и путём формирования информационной повестки дня.

Теоретически, именно ППСИ, обладающие надлежащей современному обществу скоростью интеракций между акторами и гибкостью, могут взять на себя роль «буферной зоны» в условиях стремительно изменяющегося общества, обеспечив надлежащую коммуникацию между гражданским обществом и традиционными государственными институтами. Однако для этого необходимо соблюдение ряда условий:

Вовлечение государств и традиционных институтов в процессы сетевых интеракций и активная инициализация государственных ППСИ, обеспечивающих не столько G2C взаимодействия, сколько C2G интеракции. Такой подход активно практикуется на Западе, где государственные ППСИ существуют как площадки для взаимодействия органов государственной и муниципальной власти с гражданами в обход стандартным бюрократическим процедурам.

Дебюрокартизация государственного и муниципального управления: передача инструментальной части обеспечения взаимодействий с гражданами, инициализированным государствами ППСИ, наделение подобных практик легальными основаниями.

Активный мониторинг ППСИ, включение предложений и решений, вырабатываемых ППСИ, в процессы формирования политических дизайнов и управленческих решений.

Открытость со стороны государств и наделение инициализированных гражданами ППСИ институциональными выходами для легализации сетевых активностей граждан при соблюдении принципов открытости и прозрачности, совершенствование механизмов электронной демократии.

Литература:

1. Кастельс М. Власть коммуникации / М. Кастельс // М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2016. 564 с.
2. Наим М. Конец власти / М. Наим // М.: АСТ. – 2016. 512 с.
3. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон // М.: Прогресс-Традиция. – 2004. 480 с.
4. MIC Forum: The Rise of the Middle Class // The World Bank. URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/MIC-Forum-Rise-of-the-Middle-Class-SM13.pdf> (дата обращения: 17.10.2016)
5. Ortiz-Ospina E., Roser M Global Rise of Education. // Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/global-rise-of-education> (дата обращения: 18.10.2016)
6. Projection of the Total World Population by Level of Education, 1970 – 2100 // Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/projection-of-world-population-SSP2-IIASA?tab=data> (дата обращения: 21.02.2017)
7. The Millennium Development Goals Report 2015 // United Nations. URL: [http://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20\(July%201\).pdf](http://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20(July%201).pdf) (дата обращения: 19.02.2017)
8. World Population Prospects: The 2015 Revision, Key Findings and Advance Tables. // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division URL: https://esa.un.org/unpd/wpp/publications/files/key_findings_wpp_2015.pdf (дата обращения: 15.02.2017)